

УДК 37.018.1
ББК Ю957.65

ГСНТИ 15.31.31; 15.41.59

Код ВАК 19.00.05; 19.00.13

Карабанова Ольга Александровна,

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 11735, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 54, к. 27; e-mail: Okarabanova@mail.ru

ПОЗИТИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО – ПУТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ И РАЗВИТИЮ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: родительство; позитивное и девиантное родительство; эффективность родителя.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены цели и основные характеристики позитивного родительства. Родительство рассматривается как процесс содействия прогрессивному развитию ребенка и достижению им автономии в доброжелательной, безопасной и психологически комфортной среде, создаваемой поведением родителя. Обсуждаются такие условия и факторы, определяющие эффективность родителя и качество родительства, как личностные особенности самого родителя, личностные и индивидуальные особенности ребенка, особенности детско-родительского взаимодействия и супружеских отношений, уровень психологического благополучия самих родителей. Все перечисленные факторы действуют не изолированно, а взаимодействуют, усиливая, нивелируя, компенсируя друг друга и определяя в конечном итоге уровень родительской компетентности. Выделены такие причины девиантного родительства, как нарушения мотивационной сферы, семейный анамнез, неготовность к включению в реализацию родительской функции, личностная незрелость родителя, такие его личностные качества, как низкий уровень ответственности, эгоизм, трудный темперамент ребенка, дефект, ограничивающий его возможности, низкий неудовлетворительный уровень психолого-педагогической компетентности родителя. Сформулированы положения, опровергающие стереотипы представлений о факторах риска реализации родительства. Показано, что фактором риска для развития и психологического благополучия ребенка является не столько сам факт проживания в неполной семье, сколько продолжающийся родительский конфликт. Обращается внимание на то, что отцы столь же способны к эффективному и сенситивному родительству, как и матери. Позиция автора относительно того, что психическое развитие ребенка определяется социальными отношениями, но не генетической связью, позволяет говорить об исследовании родительства как чрезвычайно актуальном направлении современной психологии.

Karabanova Ol'ga Aleksandrovna,

Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

POSITIVE PARENTING – A PATH TO COOPERATION AND DEVELOPMENT

KEYWORDS: parenting; positive and deviant parenting; effectiveness of parent.

ABSTRACT. The article describes the aims and main characteristics of positive parenting. Parenthood is seen as a process to promote progressive development of the child and achievement of their autonomy in a friendly, safe and psychologically comfortable environment created by the behavior of the parent. The article discusses the conditions and factors that determine effectiveness of the parent and the quality of parenting as personal characteristics of the parents, and individual personal characteristics of the child, especially parent-child interaction and marital relationships, and the level of psychological well-being of the parents. All these factors do not act in isolation, but interact, reinforcing, leveling and compensating for each other, and ultimately determining the level of parental competence. The author identifies such causes of deviant parenting as violation of the motivational sphere, family history, unwillingness to carry out the parent function and personal immaturity of parents, reflected in such personal qualities as a low level of responsibility, selfishness, difficult temperament of the child, a problem that limits its ability, low unsatisfactory level of psycho-pedagogical competence of parents. The article formulates the conditions which refute stereotype representations about the risk factors of realization of parenthood. It also shows that the risk factor for the development and psychological well-being of the child is not so much the fact of living in a single-parent family as the ongoing parental conflict. Attention is drawn to the fact that fathers are as capable of effective and sensitive parenting as mothers. The position of the author that mental development of the child is determined by social relations, but not a genetic link, allows talking about the study of parenthood as a very important field of modern psychology.

Говоря о родительстве, сегодня принято выделять крайние варианты успешности реализации воспитательной функции – позитивное/эффективное и девиантное родительство. Параметры позитивного родительства имеют социокультур-

ную историческую природу. Характеристики позитивного и девиантного родительства различаются в разных культурах и на протяжении истории человечества (В. К. Шабельников). Само понятие «child abused» определяется социальным и историческим

контекстом, теоретическими взглядами на закономерности развития ребенка и функционирования семьи, социальными установками в отношении воспитания ребенка и родительства (А. И. Тащева, С. В. Гриднева).

Ярким примером являются дебаты, которые ведутся вокруг проблемы применения физического наказания ребенка. Несмотря на то что в большинстве европейских стран физические наказания официально находятся «вне закона», существует достаточно широкая практика их применения как воспитательного средства. Так, по данным исследования Sawson et al. (2000), что 72% обследованной выборки молодых людей 18-24 лет в Великобритании сообщили о том, что в детстве они подвергались телесным наказаниям как средству поддержания дисциплины.

Родительство сегодня рассматривается как процесс содействия прогрессивному развитию ребенка и достижению им автономии в доброжелательной, безопасной и психологически комфортной среде, создаваемой поведением родителя. Общество занимает достаточно активную позицию в отношении неэффективного или девиантного родительства, реализуя интервенцию (вмешательство) с целью компенсации неэффективного родительства. Временами такое вмешательство оказывается несвоевременным, неэффективным и даже разрушающим семейные связи и отношения. Примером может служить неадекватная деятельность отдельных органов системы ювенальной юстиции, реализуемая вопреки ценностно-целевым установкам ее создания как в нашей стране, так и за рубежом.

Основной целью родительства является обеспечение условий оптимального умственного и личностного развития ребенка. Родительство представляет собой длительный многолетний процесс развития системы компетенций в сфере воспитания ребенка. Родительское поведение изменяется по мере взросления ребенка и развития самого родителя. Родительство – процесс, реализуемый на протяжении долгого отрезка жизненного пути. На различных возрастных этапах для развития ребенка необходимы различные паттерны родительского поведения. Родительство представляет собой двусторонний процесс взаимодействия, в который и родитель, и ребенок вносят свой значимый вклад. Качество родительства определяет будущее психологическое благополучие обеих взаимодействующих сторон. Каждый человек потенциально может стать хорошим родителем, однако реализация этого потенциала зависит как от истории отношений в семье, так и от актуальных событий.

Основными составляющими родительства являются:

- забота (удовлетворение витальных, социальных, эмоциональных потребностей ребенка и защита от болезней, вредностей, ущерба, отвержения, насилия и пр.);

- контроль (определение и выстраивание границ поведения и деятельности);

- развитие (содействие в реализации потенциала ребенка в различных сферах) [16].

Эффективность родителя определяется такими характеристиками родителя, как:

- знание, информированность, компетентность (в удовлетворении потребностей ребенка, потенциале и возможностях развития ребенка, интерпретации и понимании особенностей ключевых моментов поведения ребенка, осведомленность об источниках угрозы и факторах риска;

- мотивация (наличие потребностей, удовлетворение которых обуславливает поведение родителя);

- ресурсы (материальные и личностные);

- возможности (время и место для общения и взаимодействия с ребенком).

Кроме того, родители должны обладать умениями справляться с дистрессом, непослушанием, разрешать конфликты и устанавливать позитивные межличностные отношения.

Качество родительства определяется личностными особенностями самого родителя, личностными и индивидуальными особенностями ребенка, а также тем социальным контекстом, в котором осуществляется родительство – в первую очередь, характером супружеских и брачных отношений, социальными связями семьи и профессиональной занятостью родителей.

Отметим, что ключевым условием эффективности родительства выступает взаимодействие родителя с ребенком, в котором сам ребенок оказывается активным участником и строителем детско-родительских межличностных отношений [6; 7]. Другими существенными условиями являются уровень психологического благополучия самих родителей, их опыт воспитания других детей и собственный опыт детско-родительских отношений.

Исследователи Бельский и Вондра [13] обозначили факторы, влияющие на качество родительства, выделив 3 основных сферы – психологические особенности родителя, психологические особенности ребенка, контекст. Со стороны родителя важнейшими факторами являются:

- *сенситивность* (чувствительность) родителя, включая чувствительность к возможностям ребенка, задачам развития и трудностям; способность к эмпатии, ориен-

тация в воспитании; реалистичные ожидания и адекватная поддержка намерений ребенка;

- *психологическая зрелость родителя* (устойчивое Я, самооценка и интернальный локус контроля, удовлетворенность психологических потребностей, способность открыто и адекватно выражать свои чувства, умение передавать свой опыт, активные стратегии совладания с трудностями, понимание результатов своего поведения [3; 4];

- *психологическое здоровье*, включая теплоту, инициативность, естественность общения и взаимодействия с ребенком, стабильность и организованность образа жизни;

- *история собственного родительства*, включая опыт отношений со своими родителями [5; 6].

Со стороны ребенка такими факторами выступают физическое здоровье, благополучие развития, особенность темперамента (легкость темперамента для родителя, возможность установления и реализации родительского контроля).

Контекстные факторы – это поддержка, получаемая от партнера, социальных сетей, и совместимость профессиональной занятости с выполнением родительских функций.

Все перечисленные факторы действуют не изолированно, а взаимодействуют, усиливая, нивелируя, компенсируя друг друга и определяя в конечном итоге уровень родительской компетентности. Девиантное родительство можно считать следствием стрессового воздействия, опосредованного факторами риска, создающими чрезмерную уязвимость ребенка.

Исследования случаев дисгармоничного и девиантного родительства позволили выявить его причины. К ним относятся

- нарушения мотивационной сферы (случайный характер зачатия ребенка, отсутствие или слабость потребности иметь детей и быть родителем, наличие у родителя более сильных «конкурирующих потребностей», чем потребность в реализации родительской любви, фрустрация жизненно важных потребностей родителя в связи с рождением и воспитанием ребенка);

- семейный анамнез – отрицательное отношение к рождению ребенка супруга, родителей, других значимых членов расширенной семьи, высокая конфликтность и негативное отношение супругов друг к другу, негативный детский опыт общения с собственными родителями, прежде всего опыт отвержения и игнорирования, развод родителей, трудности сиблинговых отношений);

- позднее включение в уход и заботу о ребенке с момента его рождения, чрезмерно

раннее делегирование в собственной семье функций ухода за младшим сиблингом;

- личностные особенности родителя (инфантилизм и личностная незрелость, низкий уровень ответственности, эгоизм, наличие у родителя ряда неразрешенных психологических проблем);

- индивидуальные особенности ребенка – индивидуально-типологические особенности ребенка такие, например, как трудный темперамент (А.Томас, С.Чесс), несоответствие ребенка ожидаемому родителями образу, физические недостатки, дефекты;

- низкий неудовлетворительный уровень психолого-педагогической компетентности родителя, игнорирование возрастных особенностей ребенка либо искаженное представление о них, приводящее к мифификации и грубым нарушениям системы воспитания.

Можно выделить следующие варианты нарушений родительского отношения к ребенку:

- доминирование чувства долга в отношении к ребенку и его воспитанию, отсутствие у матери интереса к ребенку, сознательное приспособление матери к потребностям ребенка, недостаток непосредственности в ее поведении;

- непоследовательность системы воспитания, противоречивость действий по отношению к ребенку;

- эмоциональное отвержение, безразличие, гиперопека, сверхтребовательность;

- чрезмерная ориентация на социальные требования и долженствования без учета индивидуальных особенностей ребенка, гиперсоциализация, выражающаяся в повышенных требованиях к ребенку без учета индивидуальных особенностей, эгоцентризм, формирующий ребенка по типу «кумир семьи», «смысл жизни»;

- чрезмерность или недостаток протекции – потворствующая гиперпротекция, доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, гипопротекция;

- тревожный тип отношения матери к своему ребенку, отличающийся ситуативным и ограничивающим контролем, непоследовательность воспитания;

- отвержение ребенка, межличностная дистанция родителя и ребенка, авторитарная гиперсоциализация, инфантилизация [4; 1; 2; 11; 12].

Признавая значение индивидуальности родителя для развития ребенка, авторы большинства исследований, выполненных в последние 20 лет, приходят к единому мнению о приоритетности отношений в семье и

социальной поддержке как ключевом условии успешности развития ребенка. Полученные результаты дают возможность сформулировать ряд положений, позволяющих по-новому оценить воздействие неблагоприятных семейных факторов на развитие ребенка и имеющих принципиальное значение для работы психолога с семьей.

Сам факт воспитания ребенка в неполной семье не является фактором риска для развития и психологического благополучия ребенка. Гораздо больший ущерб наносит развитию ребенка и его эмоциональному статусу продолжающийся родительский конфликт, а не сам факт развода или ухудшение материального положения неполной семьи.

Отцы столь же способны к эффективному и чувствительному родительству, как и матери. В силу этого оба разведенных родителя могут равно успешно осуществлять заботу о ребенке. Не пол родителя, а совокупность обстоятельств определяют преимущества той или иной стороны в воспитании ребенка.

Присутствие или отсутствие отца в семье само по себе не определяет фатальным

образом развития гендерной идентичности ребенка и его психологические характеристики.

Искусственное зачатие не создает ребенку и родителю проблем или рисков эмоционального развития ребенка и детско-родительских отношений. В то же время недостаток исследований суррогатного материнства не позволяет сделать аналогичного вывода.

Психическое развитие ребенка определяется социальными отношениями, но не генетической связью.

Эмоциональное развитие и психологический статус ребенка определяются скорее целостным интегрированным опытом, а не отдельными событиями, как бы значимы они ни были. Однако влияние на развитие того или иного события определяется временем – в раннем возрасте ребенок, как правило, оказывается более уязвимым.

Постоянство отношений значимо для ребенка и позволяет ему в дальнейшем устанавливать новые социальные и межличностные отношения. Разлука и сепарация делают ребенка более уязвимым, но не определяют нарушений в развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варга А. Я. Типы родительского отношения. Самара, 1997.
2. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. Спб., 2001.
3. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России. Екатеринбург, 2013.
4. Захаров А. И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. Спб., 2006.
5. Захарова Е. И. Представление о характере социальной роли, как средство ориентировки в ее исполнении // Культурно-историческая психология. 2012. № 4. С. 38-41.
6. Карбанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2007.
7. Поскребышева Н. Н., Карбанова О. А. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 34-41.
8. Тащева А. И. Семейное насилие как поведенческое проявление агрессии : метод. рекомендации. Ростов н/Д., 2008.
9. Тащева А. И., Гриднева С. В. Восприятие детьми семейного насилия // Психология и право. 2013. №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58360.shtml>
10. Шабельников В. К. Семья в геополитическом конфликте 21 века // Семья в России. 2002, №3. С. 28-36.
11. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.
12. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. СПб., 2007.
13. Belsky J., Vondra J. Lessons from Child Abuse: the Determinants of Parenting // D. Cicchetti, V. Carlson (Eds.) Current Research and Theoretical Advances in Child Maltreatment. Cambridge, MA : Cambridge University Press, 1989. P. 153-202.
14. Cawson P., Wattam C., Brokers S., Kelly G. Child maltreatment in the United Kingdom. 2000.
15. NSPCC. London, United Kingdom.
16. Houghugh M., Long N. Handbook of Parenting: Theory and Research for Practice. 2004.

REFERENCES

1. Varga A. Ya. Tipy roditel'skogo otnosheniya. Samara, 1997.
2. Varga A. Ya. Sistemnaya semeynaya psikhoterapiya. Spb., 2001.
3. Vasyagina N. N. Sub"ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii. Ekaterinburg, 2013.
4. Zakharov A. I. Psikhoterapiya nevrozov u detey i podrostkov. SPb., 2006.
5. Zakharova E. I. Predstavlenie o kharaktere sotsial'noy roli, kak sredstvo orientirovki v ee ispolnenii // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2012. № 4. S. 38-41.
6. Karabanova O. A. Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya. M., 2007.

7. Poskrebysheva N. N., Karabanova O. A. Issledovanie lichnostnoy avtonomii podrostka v kontekste sotsial'noy situatsii razvitiya // Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal. 2014. № 4 (16). S. 34-41.
8. Tashcheva A. I. Semeynoe nasilie kak povedencheskoe proyavlenie agressii : metod. rekomendatsii. Rostov n/D., 2008.
9. Tashcheva A. I., Gridneva S. V. Vospriyatie det'mi semeynogo nasiliya // Psikhologiya i pravo. 2013. №1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58360.shtml>
10. Shabel'nikov V. K. Sem'ya v geopoliticheskom konflikte 21 veka // Sem'ya v Rossii. 2002, №3. S. 28-36.
11. Eydemiller E. G., Yustitskis V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. SPb., 1999.
12. Eydemiller E. G., Dobryakov I. V., Nikol'skaya I. M. Semeynyy diagnoz i semeynaya psikhoterapiya. SPb., 2007.
13. Belsky J., Vondra J. Lessons from Child Abuse: the Determinants of Parenting // D. Cicchetti, V. Carlson (Eds.) Current Research and Theoretical Advances in Child Maltreatment. Cambridge, MA : Cambridge University Press, 1989. P. 153-202.
14. Cawson P., Wattam C., Brokers S., Kelly G. Child maltreatment in the United Kingdom. 2000.
15. NSPCC. London, United Kingdom.
16. Hoghugh M., Long N. Handbook of Parenting: Theory and Research for Practice. 2004.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. Н. Н. Васягина.